

Неюбилейные размышления

о суверенитете

Исполнилось сто лет с начала Первой мировой войны. Эта дата привлекла к себе внимание не только историков, но и всех тех, которые занимаются анализом современных политических процессов. Первая мировая война и ее последствия запустили кардинальные перемены политической карты мира, причем не только в смысле традиционной динамики межгосударственных границ, но и в более фундаментальном измерении: возникли и продолжают умирать и рождаться новые политико-экономические системы, способы жизненного устройства.

В обыденном сознании столетие чего-либо часто оказывается синонимом праздника. Думается, что столетие с начала Первой мировой — по причине вызванных этой войной последующих трагедий, в том числе и трагедий суверенитетов, — уж никак не вяжется с чем-то праздничным, а значит — опять-таки на уровне неких повседневных ощущений — с юбилейным. Подобные неюбилейные настроения усугубляются происходящим в соседнем близком по исторической судьбе государстве, то есть наглядным примером того, что в наше время может стать с государством, не сумевшим не то чтобы обеспечить свой суверенитет, а хотя бы попытаться адекватно осознать его сущность в современном мире.

Прошедшее столетие разрушило и продолжает разрушать прежде казавшиеся фундаментальными признаки и критерии государственности, порождая при этом новые — еще не до конца осознанные — формы и принципы взаимодействия между странами и народами. Происходит ломка представлений о сущности суверенитета, о его роли и месте в системе выживания, развития и сохранения самобытности народов, их экономик и культур.

Представления о том, что такое суверенитет, как его надлежит воспринимать, истолковывать, обеспечивать, защищать и использовать, стали стремительно изменяться после Первой мировой войны. Настойчивая трактовка этого фундаментального принципа как элемента планетарного общежития со всё более прозрачными границами сделала возможным разгорание еще более жесткой Второй мировой войны, а после ее завершения — холодной войны, которая, как мы видим, продолжается и по сей день. То есть в целом в результате Первой мировой суверенитет, если так можно выразиться, был десакрализован, перестал быть абсолютной ценностью, которую прежде нельзя было игнорировать, и превратился в разменную монету большой политики в стиле XX и — теперь это уже совершенно очевидно — XXI веков.

Авторы номера подходят к теме суверенитета с разных сторон. Джульетто Кьеза размышляет о политике аме-

риканских неоконцов и прогнозирует, какие действия на международном уровне они могут предпринять в ближайшее время. Виталий Третьяков рассуждает о политическом режиме в современной России и делает выводы о его жизнеспособности, устойчивости и о наиболее вероятных угрозах ему в перспективе. Елена Пономарёва разбирает современные концепции суверенитета и анализирует возможные вызовы суверенитету в будущем. Борис Соколов доказывает, что мировой порядок, навязанный державами-победительницами Европе после Первой мировой войны, во многом спровоцировал Вторую мировую войну. Владимир Близнецов рассматривает, как трансформировалось восприятие государственного суверенитета на протяжении всей истории России. Максим Медоваров утверждает, что единственный путь сохранения и обеспечения суверенитета России — это межгосударственная интеграция наподобие Евразийского союза. Вадим Трухачёв описывает трансформации суверенитета в Европе на протяжении XX — начала XXI веков. Геннадий Осипов перечисляет наиболее значимые в настоящее время угрозы миру и указывает на возможные способы их нейтрализации. Алексей Громыко оценивает складывающиеся в настоящее время в Европе центры сил как возможные полюсы новых интеграционных объединений. Валентина Федотова анализирует исторический опыт вестфальской системы и делает прогнозы о сценариях поствестфальского мирового порядка. Анатолий Кошкин показывает, как притязания Японии на часть Курильских островов влияли в последние годы на политику разных японских кабинетов и отражались на отношениях между Москвой и Токио. Александр Люсый представляет в культурологической оптике историю Крыма за последние сто лет. Сергей Белкин демонстрирует, как проблематика суверенитета может отражаться на различных тематических картах мира. Игорь Фроянов подчеркивает значение духовного, идеологического и смыслового суверенитета для национальной культуры и национальной идентичности. Александр Неклесса прослеживает основные тренды развития мегасоциальной субъектности, а через них — эволюцию представлений о суверенитете. Массимо Армеллини указывает на имеющиеся в настоящее время условия для сближения — вплоть до образования нового надгосударственного объединения — Евросоюза и России. Светлана Лурье наблюдает, как в ситуации силового противостояния на Украине ведущие мировые субъекты обмениваются взаимными внешнеполитическими провокациями.

Редакция